

Человек, благодаря которому я стала
учителем

Нет маме спасибо,
нет маме слова.

Антон Франк

Узнав тему, я сразу же мле-
ленно произнесла: „Вот же человек, а не
модри?“ Не могу вообразить кого-то др-
ного. Это всё равно что погнаться ва-
явить, благодаря какому органу та
живём. Люди, появившиеся на выбор
профессии, может быть, и не знали, что
соиграли такую значимую роль в моей
жизни, а их слова, возможно, сказан-
ные случайно или сфранкённое вскользь,
стали такими знаковыми для меня.

„Дорогая, тебя обязательно надо посту-
пать в педагогический институт. Бог даст
бог даст учителем,“ - сказала Валентина Ива-
новна своей ученице, наблюдая за тем, как
в которой раз её поропезная поставлен-
ной головой, со всей серьёзностью прова-
дила дополнительное занятие с „двоечки-
ками.“ Два здоровых паренюка старатель-
но вводили свои закрюжки, задавали
вопросы, поднимали руки, относились к
наставнице уважительно и даже нежно-
го побаивались.

Тогда я, молодая перформансистка,
воспринимала этот совет бесмыслен-
ным. Эти канувшие в небытие слова
моего классного руководителя
стали пророческими. Откуда же
мне было знать об этом? Я мог-

такая статья выдающийся, известной на весь мир археологии. Мне казалось, что отнимать у земли давно забытое прошлое и вновь дарить его человечеству - это то, для чего я рождена.

Но судьба распорядилась иначе. Я не стала ни археологом, ни учителем, а, поддавшись моде того времени, поступила на экономическое обучение.

Целое время, о тех словах, умоляющих в 16 лет, я и не вспоминала. Когда обучение подошло к концу, моя подружка Маринка предложила «поработать учительницей». По её словам, в том селе, где жила моя бабушка, были вакансии учительшей математики. Я подумала: «Бог и не!» Жиле более, что перспектива стать экономистом меня вовсе не привлекала. После прохождения производственной практики я поняла: кропотливая работа с цифрами и отчётами не для меня. Моё твёрдое убеждение закрепилось и закрепляется в том, что любой труд должен воздавать человеку его продуктами, должен приносить радость и видимые плоды. Директор поставил нам условие стать студентками заочного отделения. Мы согласились. Тут-то я вспомнила сказанное Валентиной Ивановной. Но всё-таки, полагаясь на судьбу, загадала, что если пройду по конкурсу, то верно определюсь с выбором профессии. Были успешно сданы все экзамены и пройдено собеседование.

И вот я окончила в удивительной, неповторимой, прекрас-

ной мир школы, который, на мой взгляд, невозможно ни с чем сравнить. Бесконечная гирляда уроков, требующих сил и знаний, творчества и фантазии; моему сердцу детские лица: иногда немного растерянные, иногда слишком серьезные, но всё равно счастливые; походы, экскурсии... Этот мир настолько увлек меня, что другого мира мне тогда не надо было и сейчас, признаться честно, тоже. Он околдовал и очаровал меня, полностью захватил в свой сладкий плен. Я пришла не просто работать по душе, а обрела целый мир, свой мир.

Ещё в начале профессионального пути я решила для себя, что мои уроки никогда не будут занудными, оркестровыми, скучными. Я старалась импровизировать, делать уроки живыми, творческими. Какие только идеи не рождались в моей голове... И сейчас, спустя определённое количество лет, я с удивлением вижу в тех юных людях элементы современных технологий и образовательных стандартов. Старшие коллеги поразились моей кипучей энергией, моему неслыханному энтузиазму. Конечно, как меня расстроили слова одной уважаемой учительницы с многолетним стажем: „Ты ещё молодая, не женись, не детей. Годы, пройдут года, устанешь, и работа превратится в нескончаемую рутину“. Я не хотела такого будущего, но всё же дала себе клятву, что если когда-нибудь у меня произойдёт профессиональное выгорание, то я уйду из школы, не буду мучить ни себя, ни своих учеников.

Настал момент, когда в моей жизни открылось новое горизонты, появились заманчивые перспективы, а работа, требующая ответственности, эмоциональности и дружеского смеха, ^{скромно} отделила на задворки. Собственно стремительно разрушался когда-то приобретённый мир. Я написала заявление об увольнении...

До сих пор помню весьма эмоциональную фразу моей однокурсница-землячки:
 «Радуйся, ты уже не ученица!» У меня же была какая-то осмысленная радость, может быть, даже вовсе не радость, а слабость души. Сердце боролось с разумом, чувства — с прагматизмом. Мои ученики написали мне коллективное письмо с просьбой вернуться. Сколько прекрасных и благодарных слов мне довелось прочесть. Один мальчик, борющийся с вредной привычкой, сделал вместо привычной приписки: «Если вы вернётесь, я брошу курить». Ко я держалась «стойко», вакинула все мысли из головы и поехала в отпуск, благо было лето.

В который раз убеждаюсь, что в жизни случаются много не проходящих. В поезде со мной ехала скромная кавказская женщина, она оказалась сельской учительницей из Дагестана, которая рассказала мне свою историю знакомства со школой. Саяханум, так её звали, была достойна восхищения, ведь для её народа женщина-учитель — это редкость. Я тогда ответила на её откровения и поделилась своим терзанием. Я удивилась от её восточной мудрости, которая помогла ей в своё время выстоять в борьбе за право стать

учительницей, а мне остаться в профессии. Я постоянно её рассказываю до сих пор: „Оркан до собраний людей, чтобы определить, кто из них лучший. Один спел так, что ветер замер в облаках, слушая его. Другой рассказывал притчу, прошевелившись даже седое и шурроге (какой) гора. Третий начал танцевать, и все сразу все пустились в пляс. Четвертой из них был достоин стать лучшим. Среди них был ещё один человек. Он умел и петь, и танцевать, и гитара играть, но ничего не стал делать. За него это оценили его ученики. Этот человек и есть лучший. Он - учитель.“

Я вернулась, вернулась в свою студию, вернулась к своим ученикам. Почему я это сделала? Да потому что учить детей - вот моя „настоящая и будущая“ жизнь. А как можно добровольно уйти из жизни?!

Я поверила тогда, что учитель - лучший. Учитель - это ведь счастливый человек, обладающий уникальной профессией, жизнью и деятельностью. Он государственный человек. Ему доверили воспитание молодости, а ведь это широчайшая работа, её достойно лишь широчайшее, так сказать, кому дана добрая и широкая душа, способная любить детей.

Я счастлива от того, что мои ученики, видя во мне не просто учителя, а настоящего друга, с которыми они всегда могут поделиться своими тревогами и радостями, к которому могут прийти за ценными советами. Я очень осторожно отношусь к себе. Учителю в ответе за миром.

вую нагрузку слова. Ранее одним словом можно писать, выжить, вояновить, оградить, поддержать, помочь, нафедить... Мне очень много хочется написать о своём главном оружии - слове. Но, думаю, что, во-первых, у меня не хватает времени в детановременной рамке написать все, во-вторых, вероятно, написанное мной не успеет попасть на эту страницу, а, в-третьих, ~~судить~~ я докажу, что владею силой слова, на своих уроках, в своей школе, где меня ждут мальчишки и девочки, которые ещё, возможно, не определились в своём ежедневном выборе.

Как мне хочется им помочь в правильности выбора. Но, в любом случае, делать это и отвечать за него будут они сами.

Спасибо, всем, кто повнимал на своё решение стать учителем. Это счастье - быть тем, кем нравятся. Счастье - прикасаться сразу двумя мирами: детскому и взрослому, главное не впасть ни из одного и ни из другого.

Знаете, очень опасно стоять на месте, опасно менять себя состоявшимся чего-то. Вспомните слова, которые сказал Семён: „Сколько бы ты не писал, всегда идёт учитель.“ Я учусь всегда со своими детьми. Каждой новой книгой даёт мне возможность жить в профессии, благодаря им я остаюсь в учителем. Стремительно меняющийся мир, новые технологии, не играют меня, а помогают идти в ногу со временем, помогают творить.

